

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'42:811.133.1'42:81'38
ББК ШП43.21-51+ШП47.11-51+ШП05.55

ГРНТИ 16.21.07; 16.41.21

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Ирина Емельяновна Иванова^{1✉}, Юлия Николаевна Карыпкина^{2✉}

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, ivanova_ira@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0001-2030-4998>

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, karypa@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0553-4792>

Политическая метафора в английском и французском языках: сравнительно-сопоставительный анализ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена анализу языкового представления политической метафоры на примере английского и французского языков. Материалом сравнительно-сопоставительного анализа послужили тексты американской ежедневной газеты «USA Today» и французской «Le Monde», что позволило выявить определенные особенности употребления метафоры в англо- и франкоязычных источниках. Нет сомнения в том, что средства массовой информации активно используют разнообразные инструментариумы речевого манипулирования сознанием читателей. Важная особенность политического дискурса состоит в том, что метафоризация используется политиками в качестве приема воздействия на сознание как электората, так и оппонентов. В качестве источников политической метафоры авторами рассматриваются следующие метафорические модели: «Человек», «Социум», «Природа» и «Артефакты». Анализ примеров обнаружил схожие черты обеих культур в восприятии политической жизни. Так, метафорическая модель «Человек» представлена главным образом антропоморфной метафорой, основанной на таких понятийных сферах, как «физиология», «болезнь» и «семья». Метафорическая модель «Социум», построенная на межличностных отношениях, характеризует политическую деятельность как соперничество и криминальное сообщество. Метафорическая модель «Природа» отражает восприятие обществом политических деятелей как представителей мира животных и растений, а также основывается на ассоциациях со стихийными бедствиями как факторами, влияющими на развитие политической системы общества. Метафорическая модель «Артефакты» представлена наиболее широким рядом понятийных сфер, в качестве базовых среди которых можно выделить «метафору дома» и «метафору механизма», каждая из которых, в свою очередь, состоит из более специфических субфер, таких как «метафора пути», «метафора света и огня», «температурная, финансовая, книжная метафоры», а также «метафора мусора». Тем не менее, несмотря на сходство большинства понятийных сфер двух языков, для английского языка наиболее продуктивными являются криминальная и фитоморфная метафоры, в то время как для французского — военная метафора и метафора дома.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие, сравнительно-сопоставительный анализ, этноспецифическая картина мира, французский язык, английский язык, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, французские СМИ, американские СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Иванова Ирина Емельяновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1; email: ivanova_ira@mail.ru.

Карыпкина Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 2, Иркутский национальный исследовательский технический университет; 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83; email: karypa@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Иванова, И. Е. Политическая метафора в английском и французском языках: сравнительно-сопоставительный анализ / И. Е. Иванова, Ю. Н. Карыпкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 42–50.

Irina E. Ivanova^{1✉}, Yuliya N. Karypkina^{2✉}

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ivanova_ira@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0001-2030-4998>

² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, karypa@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0553-4792>

Political Metaphor in English and French: A Comparative Analysis

ABSTRACT. The article analyzes the linguistic representation of political metaphor in the English and French languages. Texts from the American daily newspaper “USA Today” and the French “Le Monde” served as factual material for a comparative analysis which made it possible to reveal certain features of the use of metaphors in English- and French-language sources. There is no doubt that a variety of tools of verbal manipulation of the readers’ consciousness are actively used by the media. An important specific feature of political discourse consists in the fact that metaphorization is used by politicians as a tool for influencing the consciousness of both the electorate and the opponents. The metaphorical models “Man”, “Society”, “Nature” and “Artifacts” are considered by the authors to be the main sources of political metaphor.

The analysis of the examples under observation has revealed common features in the perception of political life by both cultures. Thus the metaphorical model “Man” is represented predominantly by anthropomorphic metaphors based on such conceptual spheres as ‘physiology’, ‘disease’ and ‘family’. The metaphorical model “Society”, built on interpersonal relationships, represents political activity as competition and criminal community. The metaphorical model “Nature” reflects society’s perception of politicians as representatives of the world of animals and plants. It is based on associations with natural disasters as factors influencing the development of the political system of society. The metaphorical model “Artifacts” is represented by a wide range of conceptual spheres, the basic of which are the ‘house metaphor’ and the ‘mechanism metaphor’. Each of these spheres consists of specific subspheres, such as the ‘path metaphor’, the ‘metaphor of light and fire’, ‘temperature, financial, and book metaphors’, as well as the ‘metaphor of garbage’. Though the analysis of the examples has revealed similar features for both cultures in the perception of political life, nevertheless, the ‘criminal and phytomorphic metaphors’ are most productive for English, while the ‘military metaphor’ and the ‘house metaphor’ are more typical of French.

KEYWORDS: political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, manipulation of consciousness, manipulative impact, comparative and contrastive analysis, ethnospecific worldview, French language, English language, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, French media, American media.

AUTHOR’S INFORMATION: Ivanova Irina Emel’yanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Karypkina Yuliya Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages №2, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.

FOR CITATION: Ivanova I. E., Karypkina Yu. N. (2023). Political Metaphor in English and French: A Comparative Analysis. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 42-50. (In Russ.).

С ростом доступности информационных технологий человек получил возможность быть в курсе событий независимо от того, в какой точке мира он находится. Однако рядовой читатель становится объектом манипуляции и получает новости, в которых представленные факты отражают искаженную действительность, информация при этом таргетирована на управление сознанием человека. В условиях всеобъемлющего информационного контроля в медиапространстве читателю предоставляется только та информация и трактовка событийной хроники, которая необходима для определенной политической элиты. Различные инструментариумы речевого манипулирования активно используются средствами массовой информации в эпоху информационных войн.

С лингвистической точки зрения проблемная область исследования в поле сравнительно-сопоставительного анализа предполагает многомерную интерпретацию, так как четкую корреляцию субъектно-объектных отношений нарушает этноспецифическая семантика, которая ведет к возможности неоднозначной интерпретации взаимодействия.

Изменение в первую очередь геополитической обстановки, глобальные социально-исторические обстоятельства, в которые инкорпорированы рассматриваемые языковые системы, привели к существенным модификациям взаимоотношений и взаимооценки в нарастающем политическом интеграционном поле, которое характеризуется эклектичностью, а подчас и диссонансом.

Детальная классификация метафорических моделей А. П. Чудинова заложила основы многовекторных исследований на не-

сколько десятилетий вперед [Чудинов 2001]. Политическая метафора стала темой многоплановых исследований на материале разных языков [Бугаева 2012; Будаев 2006; Зарипов 2017; Иванова 2013; Мингалеева 2018; Моисеева 2007; Орлова 2012; Попова 2017; Санцевич 2003; Храброва 2010; Чудинов 2003; Шаова 2006, 2007 и мн. др].

Данное сравнительно-сопоставительное исследование основано на текстах из американской ежедневной газеты «USA Today» и французской «Le Monde» в период с 2011 по 2022 г. Анализ комплексного взаимодействия двух этносистем представляется нам важным и значимым с позиции понимания смысла в политическом дискурсе, где метафора давно достаточно прочно заняла одну и первых позиций в плане воздействия на сознание. Обратимся к примерам.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЧЕЛОВЕК» КАК ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Первоначально образ политического мира представляется антропоцентричным и основывается на взаимоотношении человека и окружающей его реальности. Поэтому одним из основных сфер-источников становится антропоморфная метафора, которая, в свою очередь, основывается на таких понятийных сферах, как *физиология, болезнь и семья*.

Одной из доминантных моделей является *физиологическая метафора*. Примером могут послужить следующие метафоры, отобранные из газеты «USA Today»:

...The National Enquirer was viewed as “another arm of the Trump campaign during 2016” (USA Today, 24.08.2018).

At first, Lord thought that this non-voting position would simply be an opportunity to rub shoulders with people of influence (USA Today, 20.06.2015).

Tillerson was forced to go before the live cameras that send shudders up his spine (USA Today, 11.10.2011).

Как показывают представленные примеры, метафора, построенная на сходстве политических реалий и человеческого организма, крайне широко используется в английском языке, однако ее употребление также высокочастотно и во французских источниках, что подтверждается следующими примерами:

Le pouvoir judiciaire s'est réveillé (Le Monde, 14.02.2014).

Au Mans, Benoît Hamon donne un nouveau visage à son mouvement (Politique, 02.12.2017).

La retraite — avec la santé — constitue le cœur du cœur du modèle social français, davantage que les relations sociales (Le Monde, 13.12.2017).

Физиологическая метафора используется повсеместно и отождествляет государственные органы с биологическим организмом. Как известно, человеческий организм периодически подвергается различного рода заболеваниям. Поэтому политический аппарат и общество нередко представляются в роли больных организмов, для «излечения» которых требуются определенные действия. Следующие примеры морбиальной метафоры отображают болезни общества, на которые следует обратить внимание:

He said media in the United States and Poland share many of the same pathologies (USA Today, 06.07.2017).

I also slammed his supporters for willful blindness at best and moral turpitude at worst (USA Today, 30.12.2016).

His sickening behavior is corrosive to the enterprise (USA Today, 12.12.2017).

Для франкоязычных СМИ также свойственно использование морбиальной метафоры, констатирующей разные недуги общества. Ср.:

Celui-ci consiste à chercher ensemble des solutions aux pathologies de la planète (Le Monde, 13.10.2017).

Il ne faut pas réintroduire de frontière visible, qui risquerait de rouvrir les plaies des années de violence entre unionistes et républicains (Le Monde, 13.04.2018).

Audrey Tonneller estime que l'entreprise de réhabilitation de la marque France menée par l'exécutif (Le Monde, 25.01.2018).

Следует отметить, что в настоящее время прослеживается активизация в использо-

вании моделей данного типа метафоры, в особенности во французской прессе. Одной из причин, на наш взгляд, является ощущение бессилия в обществе и переживание за собственную страну. К сожалению, ранее пользующаяся популярностью метафора, построенная на концепте страны как здорового организма, становится довольно редким явлением в современных СМИ.

Человеку свойственно жить в обществе, где его представители связаны родственными узами. Так, отношения между политическими субъектами нередко сравниваются со взаимоотношениями в семье. Однако политическая метафора родства чаще используется с целью подчеркнуть общие цели и коллективную способность бороться с общими проблемами. Следующие примеры метафоры родства характеризуют политику как основную ячейку общества, связывающую не только кровным родством, но и супружеством:

Trump is in the honeymoon phase that is part of our democratic tradition (USA Today, 04.01.2017).

Trump's transition (as no doubt will be true of the early months of his presidency) is turning out to be one of the nastiest honeymoons in the history of marriage. Yet some of the nastiness directed at the groom is working to his advantage (USA Today, 30.12.2016).

Примеры из франкоязычных источников также отражают уподобление связей в политической системе отношениям в рамках единой семьи:

C'est d'autant plus sensible que la famille politique qu'il est en train de construire et d'élargir est socialement homogène (Le Monde, 13.12.2017).

La «diplomatie économique» n'est pas née avec l'arrivée à l'Élysée de M. Macron (Le Monde, 25.01.2018).

Стоит подчеркнуть, что метафора родства более частотна во французском языке, чем в английском.

Обобщая рассмотрение антропоморфной метафоры, необходимо отметить, что модель, основанная на перенесении свойств, характеризующих человека, на политику, является крайне распространенной в современных СМИ. Так, прослеживается тенденция расширения и развития физиологической и морбиальной метафор в английском языке, ярко характеризующих связи общества и политического мира. Во французском языке перечисленные метафоры используются в сравнительно равном количестве и крайне широко используются в политической области.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СОЦИУМ» КАК ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Согласно вышеупомянутой классификации, сфера «Социум» основывается на четырех основных понятийных сферах: *криминал, война, театр, спорт и игра*.

Одной из базовых моделей, которая широко используется в политической речи, становится *криминальная метафора*. Примеры из газеты «USA Today» отражают агрессивное отношение к субъектам политической власти и имеют негативную оценку политических событий:

Trump is not just a hostage to a government (USA Today, 31.05.2017).

Trump is a scraping-from-the-bottom-of-the-barrel excuse of a human being — an ignorant, entitled, dishonest, braggadocious thug (USA Today, 31.01.2019).

В ежедневных выпусках «USA Today» криминальная метафора чаще всего используется при описании личности и политики Дональда Трампа, где он представляется читателям в негативном свете. Такая номинация главы государства (на тот момент) навязывает читателю отрицательный подтекст, где президент США выступает в роли мошенника и преступника.

Метафоры в газетных текстах «Le Monde» также построены на фреймах преступности, позиционируя политических деятелей как членов криминального сообщества, а рядовых граждан — жертв их преступлений:

Il ne peut pas, en sept mois, éradiquer un système quasi-mafieux, pour qualifier ce que fut la Françafrique (Le Monde, 30.11.2017).

Plusieurs des membres du «gang des sept» (Le Monde, 18.02.2019).

Криминальные метафоры глубоко проникают в СМИ, увеличивается количество политических метафор, построенных на модели войны, что объясняется фронтальными настроениями в политическом мире. Примером могут послужить следующие *милитарные метафоры*:

Funding for CHIP has become a partisan battle (USA Today, 12.07.2017).

Already, the audience for these eccentricities extends to the heads of state of allies and adversaries (USA Today, 04.01.2017).

Представленные метафоры характеризуют политику как поле битвы, участники которой используют всевозможные методы с целью достижения поставленных целей в борьбе за власть.

Примеры из франкоязычных источников также подтверждают, что политика становится ареной, где отношения строятся на принципах военных действий. Ср.:

Le parti de droite lançait une grande offensive sur le pouvoir d'achat (Le Monde, 30.03.2018).

La guerre rhétorique entre l'UE et le Royaume-Uni doit cesser (Le Monde, 28.02.2018).

Лексика, использованная в построении военных метафор, синонимична в обоих языках. Рассмотренные метафоры показывают, что мысль, выраженная в терминах войны, оказывается наиболее приближенной и понятной как для национального сознания американцев, так и для французских читателей. Политический текст становится центром непрекращающейся информационной войны, которая призывает обычных людей принять в ней участие.

Политика — это театр, где одни играют свою роль, другие управляют людьми как марионетками, а третьи являются лишь зрителями. Поэтому *театральные метафоры* являются крайне распространенным явлением в нынешней политике. Следующие метафоры подтверждают данное суждение:

Bill Clinton is ready to be Hillary's backstage adviser (USA Today, 12.07.2017).

Dear Donald Trump, stop acting like Putin's puppet (USA Today, 16.07.2018).

Приведенные примеры являются свидетельством того, что публичные выступления являются постановочными спектаклями, участники которых придерживаются определенного сценария. Политические метафоры во французских СМИ также являются подтверждением тезиса о том, что политическая жизнь искусственна:

Comme cela a été le cas après des drames similaires ces dernières années (Le Monde, 22.02.2018).

Près de trois ans après le lever de rideau du référendum, le drame du Brexit va pouvoir jouer les prolongations (Le Monde, 11.04.2019).

Театральные метафоры в английском языке раскрывают несамостоятельность политиков и чрезмерную наигранность. Во французском языке также присутствует искусственность ситуации, где ранее продуманные выступления напоминают шоу, в котором актеры играют свою роль, полную помпезных обещаний и ярких высказываний.

Как упоминалось ранее, многие метафоры демонстрируют пересечение нескольких моделей. *Игра* и *спорт* часто являются взаимодополняющими элементами в условиях состязаний. Политические метафоры, построенные на данных моделях, как правило, отражают командные объединения или оппозиционные противостояния. Примеры *спортивной метафоры* характеризуют по-

литику как игру, в которой существуют свои правила, которые нередко нарушаются:

*They think "he is playing **three-dimensional chess**, executing on a strategy so advanced that the average person (or political reporter) simply can't understand it."* (USA Today, 02.03.2018).

*Lawmakers in both parties have been **wrestling** with how to address immigration* (USA Today, 09.02.2018).

Использование определенных спортивных терминов напрямую зависит от распространенности вида спорта в обществе отдельного государства. В американском издании используются такие слова, как *марафон*, *забег* и называющие другие состязания. *Спортивные метафоры* из франкоязычных источников базируются, как правило, на игровых терминах или самом слове «игра». Ср.:

*M. Macron a ainsi appelé à ce que la Chine, tout au long des pays traversés, joue jusqu'au bout **le jeu des principes*** (Le Monde, 14.02.2018).

*Ce dernier, depuis sa position de force à la tête de l'ANC, l'a battu à ce **petit jeu*** (Le Monde, 14.02.2018).

Спортивная метафора чаще всего появляется в текстах и заголовках предвыборной агитации. В каждом соревновании есть победители и проигравшие, бывают командные виды спорта и индивидуальные. Аналогичная ситуация прослеживается в политике, где есть независимые политики и политики, выступающие от лица партии. Спортивная терминология превращает политическое выступление в яркое зрелище.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПРИРОДА» КАК ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Основными понятийными сферами *природной метафоры* являются «*Мир животных*» и «*Мир растений*». Следовательно, обращение к данному виду метафоры обусловлено неразрывной связью вселенной человека и природного мира, который является основой всего существующего на Земле. Следующие примеры *зооморфной метафоры* ассоциируют деятелей или события политики с животными на основе некоторых сходств поведения:

*Is **this rough orange beast slouching** toward the White House the second coming of Ronald Reagan?* (USA Today, 30.12.2016).

*Government shutdowns used to be **black swans*** (USA Today, 21.01.2018).

Метафора, отождествляющая социальный мир человека и животный мир, присутствует примерно в равной степени как в ан-

глических, так и во франкоязычных источниках.

Считается, что связь природы и животного мира является самой сильной. Растительный мир является основой существования всего живого на нашей планете. В политике крайне часто используются метафоры, построенные на ассоциациях со стихийными бедствиями как факторами, влияющими на развитие политической системы общества. *Фитоморфная метафора* отождествляет силу природы и политическую роль государства. Метафоры, построенные на метафорической модели растений, акцентируют внимание на традиционных общемировых ценностях. Следует отметить, что зооморфная метафора часто используется с целью показать читателю отрицательные стороны оппонента. Она раскрывает сущность политической борьбы как схватку между представителями животного мира. Как во французском, так и в английском языке зооморфная метафора передает негативное отношение.

Таким образом, природа как источник политической метафоры выражает зависимость общества от органического мира животных и растений.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «АРТЕФАКТЫ» КАК ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Субсфера «Артефакты» отображает деятельность человека и ее влияние на условия жизни. Так, А. П. Чудинов [Чудинов 2001] выделяет две понятийные сферы: «*Метафора дома*» и «*Метафора механизма*».

Дом является тем местом, где люди проводят большое количество времени, чувствуют себя в безопасности и окружены родными людьми. Данный концепт основывается не только на понятии дома как жилища и его обстановки, но также как здания, его составляющих и внутреннего устройства. *Метафора дома* зачастую используется в сравнении государства с полноценным зданием, имеющим двери и окна:

*But the decisive 494-122 result was another **big step on Britain's road to the EU exit door*** (USA Today, 08.02.2017).

*Hommes d'affaires d'origine indienne auxquels Jacob Zuma avait, des années durant, **ouvert en grand les portes de l'Etat*** (Le Monde, 14.02.2018).

Дом имеет значительную культурную ценность в сознании всего человечества. Так, каждый его элемент символизирует разные концепты. Например, крыша олицетворяет уверенность государства в будущем страны, а двери — ее границы, связь с внешним миром и возможные разрешения

затрудненного положения. Построение нового дома символизирует выстраивание новой политики, а ремонт — ее преобразование. С давних времен человек оберегает родной дом, не позволяя «чужим» нанести вред своей собственности и в первую очередь семье. Он создает необходимые условия и обустроивает его для того, чтобы чувствовать себя комфортно. Как следует из представленных выше примеров, в современном медиадискурсе дом является главенствующим и традиционным культурным феноменом как в английском, так и во французском национальном сознании.

Метафора дома воздействует на личностное отношение к тому, что происходит в стране, способствует переосмыслению отношения к родине как к самому дорогому месту, которое необходимо защищать.

Если в случае с *метафорой дома* мы понимаем, что человек является его хозяином и от него зависит будущее государства, то в случае с *метафорой механизма* возникают сложности в определении места человека. Без всякого сомнения, он может являться творцом и контролировать политическую систему. Однако в аналогичной ситуации он может оказаться лишь винтиком в этом сложном устройстве. Следующие примеры построены на концепте государства как могущественного устройства, где политические деятели обладают властью, способной повлиять на работу и эффективность этой машины:

That's how America works. It's a machine which needs people up top, and people down low (USA Today, 09.01.2018).

The major regional departments that keep the diplomatic machinery turning (USA Today, 11.10.2018).

Идентичная ситуация прослеживается в примерах из франкоязычных источников. Ср.:

Il n'en a rien été, parce qu'Emmanuel Macron a su actionner trois leviers (Le Monde, 13.12.2017).

Il est indispensable de s'adosser à l'Europe qui doit être un moteur de conquête (Le Monde, 08.01.2018).

Рассмотренные примеры с использованием *метафоры механизма* свидетельствуют о том, что государство представляется одним мощным устройством, состоящим из взаимозависимых деталей.

Проанализировав отобранные метафоры, мы обратили внимание на невозможность классификации всех примеров. Ввиду этого нами были предложены метафорические модели, которые могли бы дополнить классификацию А. П. Чудинова и целостно

отобразить различия в восприятии одних и тех же феноменов разными культурами.

Существуют такие понятийные сферы как «*Кухня*» и «*Бытовая утварь*», которые, по нашему мнению, могут быть отнесены к *метафоре дома*. Однако многие лингвисты предлагают рассматривать их отдельно. Данные метафоры легко воспринимаются и понимаются любым читателем, поскольку близки к опыту повседневной жизни и связаны с предметами, названия которых ежедневно используются в речи, поэтому всё чаще появляются в СМИ.

Вкусовая метафора может быть отнесена как к антропоморфной понятийной сфере, так и к артефактной. Ее структура опирается на опыт вкусовых ощущений и выражает субъективную оценку автора:

Reflecting the bitter divisions of the campaign (USA Today, 04.01.2017).

Ce qui laisse certains caciques socialistes très amers (Le Monde, 02.12.2017).

Такие метафоры соотносят наш собственный опыт с различными ситуациями. Слово «горький» имеет негативный оттенок, поэтому аргументация продуцирует определенные установки и программирует отрицательную оценку по отношению к сообщению.

Ароматическая метафора также строится на восприятии информации с помощью чувств перцепции:

The payments to Cohen carry a particularly pungent odor (USA Today, 10.05.2018).

M. Zuma était nimbé d'un parfum de scandale assez entêtant (Le Monde, 14.02. 2018).

Франция славится тонкими ароматами и развитой областью парфюмерии, которая известна на весь мир. Однако в данном примере слово «парфюм» не используется в прямом значении, а скорее усиливает негативный эффект последующего слова «скандал». События, представленные в американских СМИ, также приобретают негативный коннотативный оттенок: внимание читателя акцентируется на бесполезности реализуемых действий.

Следующая понятийная сфера «*Mame-rial*» отражает устройство мировых реалий, их взаимодействие и устойчивость к внешним воздействиям. Так, в следующем примере мир представлен в образе шелковой ткани, ведь для создания цельного и прочного полотна требуется время:

Le Monde aujourd'hui est une étoffe de soie. Il est précieux, fragile, délicat, il faut du temps pour en fabriquer l'unique texture (Le Monde, 14.02.2018).

Как мы видим, метафора фокусирует внимание читателя на потребности оберегания и сохранения нашего мира.

Метафора из англоязычного источника раскрывает жестокость конфликта интересов, что объясняет выбор автором наименований прочных материалов:

Trump more called a little conflict of interest, embedded in the **steel and concrete** (USA Today, 31.05.2017).

Следующие примеры также соотносятся с материалом, однако в данных выражениях используются названия веществ и их характеристики. Метафора «*вещества*» используется с целью сравнения деятельности политиков и «топлива», которое подпитывает систему:

He **pours the gasoline** of sexist language (USA Today, 12.12.2017).

Каждая метафорическая модель имеет свои цели в зависимости от интересов автора. Некоторые из них стимулируют человека к размышлениям, а другие нацелены на трансформацию социальной позиции. Так, метафора «*пути*» не является ярким призывом к действию, но подсознательно направляет мысли читателя по заданной траектории:

The U.K. is setting out **on the rocky path to Brexit with a sketchy roadmap** (USA Today, 08.02.2017).

Метафора «пути» соотносится с движением и имеет общий семантический элемент с *транспортной метафорой*. В следующих примерах политическая система сравнивается с транспортными средствами:

The question now, as we enter another presidential election cycle, is whether they will actually **jump off the foundering ship** (USA Today, 31.01.2019).

C'est une allusion directe à la narration qui consiste à faire de Cyril Ramaphosa **un sous-marin du «monopole économique blanc»** (Le Monde, 14.02.2018).

Транспортная метафора может вызывать как позитивные, так и негативные ассоциации. Если в примере с политикой Лари Хогана она представлена в виде спасательного судна, то во втором примере автор призывает к побегу с тонущего корабля. Возможно, это лишь совпадение, но все примеры ассоциативно связаны с водным транспортом. Такая метафора является достаточно популярным явлением в СМИ, где наиболее активной оказывается метафора «*корабля*».

Метафора путешествия также олицетворяет «путь», но скорее как временное пребывание или опыт:

Alexandria Ocasio-Cortez's first two days in **the nation's capital have been an adventure** (USA Today, 15.10.2018).

Nombreux sont ceux qui ont quitté la rue de Solférino pour **se lancer dans l'aventure** de M. Hamon (Le Monde, 14.02.2018).

Таким образом, метафора *путешествия* используется в политическом тексте с целью раскрыть обогащение новым опытом и знаниями.

Через понятийную сферу «*Музыка*» автор способен привлечь внимание читателя к творческому и уникальному потенциалу. Примерами могут послужить метафоры из газеты «Le Monde»:

Reprenant à son compte **les plus grosses ficelles de l'usine à rêves californienne** (Le Monde, 01.12.2017).

Le langage est particulièrement peu diplomatique et rejoint **un concert de protestations au Royaume-Uni** (Le Monde, 28.02.2018).

В анализируемых статьях из газеты «USA Today» метафора, построенная на фреймах музыки, не была обнаружена. Тем не менее не стоит утверждать, что она не используется в американском политическом мире, скорее она менее частотна в сравнении с французской прессой.

Существуют универсальные метафоры, как например, *метафора света*, которая уже укоренилась в мышлении человечества и является архетипичной в различных языках. Кроме того, *метафора света* может отражать истинный путь к достижению цели и разрешение проблем.

Метафора огня крайне символична и является ключевой в отображении чувств человека, описании критических ситуаций и кульминации событий. Ср.:

Clinton, for his part, sounded humble in the Town and Country story focused on his family foundation's efforts in Haiti about whether he still **has the fire in the belly to be an effective campaigner** (USA Today, 11.04.2015).

Et sa réputation de **brûleur d'embargos** (Le Monde, 05.01.2018).

Так, в вышеприведенных примерах огонь символизирует бунт, энергию и волнения. С древности он олицетворял «жизненную силу», но в то же время внушал страх уничтожения. Поэтому огонь как источник метафоры раскрывает как положительные настроения, так и обеспокоенность социума, обращая внимание читателя на вероятность разрушения мирной жизни.

В политическом дискурсе социальные переживания могут передаваться также с помощью *температурных метафор*. Такая метафора зачастую противопоставляет холод как безразличное отношение и жар как бурные настроения:

Trump **takes heat** after disparaging William McCraven (USA Today, 20.11.2018).

Après des années de tension, les relations se réchauffent entre le Burundi et le Rwanda (Le Monde, 22.10.2022).

В примере из англоязычного источника «жар» подразумевает необходимость взять на себя вину. А метафоры с концептом высокой температуры из французских источников отображают «накалывание» событий.

В дискурсе политики прослеживается активизация *финансовой метафоры*, где деньги представляют политические ресурсы, рассчитать расход которых оказывается сложной задачей:

Trust is the coin of the realm in international diplomacy, and right now neither Trump nor Tillerson *has a centime remaining* (USA Today, 11.10.2017).

Финансовая метафора является частым феноменом во время обостренных ситуаций и строится на ассоциациях с теми явлениями, которые осуждаются в стране.

В современном обществе мусор является всеобщей проблемой, бороться с которой по силам не каждому государству. С каждым днем повышается процент потребления товаров, а вопрос об утилизации отходов становится глобальной экологической задачей. Поэтому неудивительно, что *метафора мусора* используется в политическом дискурсе с целью отразить пороки общества и проблемы, стоящие на повестке дня. Кроме того, *метафора мусора* может символизировать пустословные разговоры и надуманные истории:

Let me be clear, this National Enquirer story is garbage (USA Today, 24.08.2018).

С культурной точки зрения *метафоры мусора* могут быть различными, в зависимости от актуальности проблемы, возникающей в том или ином обществе. Но они однозначно имеют негативный коннотативный оттенок и обращают читателя к насущным общественным вопросам.

В жизни каждого человека книга является путеводителем, с которым он проходит свой путь. Этапы жизненного цикла представляют собой новые главы, наполненные разными событиями. Так и в политике, *книжная метафора* служит инструментом отражения отдельных моментов и периодов существования различных государственных процессов:

New Jersey begins a new chapter after 8 years of Chris Christie (USA Today, 08.11.2017).

M. Ramaphosa a promis de tourner rapidement la page Zuma (Le Monde, 15.02.2018).

Так, в примере из англоязычного источника смена губернатора Нью-Джерси символизирует новую главу в истории штата. Во втором примере также описывается смена власти, где перевернутая страница является естественным процессом и знаменует начало нового правления.

Анализ текстов ежедневных газет «USA Today» (США) и «Le Monde» (Франция) позволил выявить определенные особенности употребления метафоры в англоязычном и франкоязычном источниках. Необходимо отметить, что в процессе исследования было выделено 15 понятийных сфер, которые могли бы расширить уже существующую классификацию.

Метафорическая модель «Социум» основана на межличностных отношениях. Однако в данном случае передаваемая политической метафорой оценка скорее делается в негативном свете. Из представленных выше примеров становится очевидным, что политика характеризуется как криминальное сообщество и противостояние соперников.

Метафорическая модель «Природа» отражает зависимость общества от органического мира животных и растений. Проанализированные политические метафоры «Царства животных» и «Царства растений» являются примерами, характеризующими государство как нечеловеческое общество. Особенности поведения деятелей государства часто описываются с использованием наименований животных, а выходящие из-под контроля события — в терминах стихийных бедствий.

Метафорическая модель «Артефакты» включает в себя понятийные сферы «дома» и «механизма». Представленные примеры характеризуют политику как единое строение и машину, в которой политики и общество являются отдельными механизмами, от работы которых зависит целостность и функциональность аппарата. Однако стоит отметить, что модель «Артефакты» как сфера-источник может быть дополнена другими концептами, способствующими созданию наиболее полной картины окружающего нас мира. В ходе исследования, с учетом статистического фактора, мы пришли к выводу, что *криминальная* и *фитоморфная* метафоры являются наиболее продуктивными понятийными сферами для английского языка, а для французского языка — *милитарная*, *фитоморфная* *метафоры* и *метафора дома*.

Таким образом, исследование метафорических моделей является важной составляющей в изучении комплексной эволюции этнической системы взглядов и оценок, при этом этнические стереотипы, как полагают И. Е. Иванова и Ю. Н. Карыпкина, являются основным критерием. «Стереотип поведения этноса динамичен, как и сам этнос, при этом нормы взаимоотношений подвергаются изменениям, как и обряды и обычаи, их кодифицирующие» [Иванова 2023: 11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бугаева, О. В. Когнитивное направление организации дискурса в политической лингвистике (на материале исследований, посвященных политической метафоре) / О. В. Бугаева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2012. — № 4 (104). — С. 109–111.
 2. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — 213 с. — Текст : непосредственный.
 3. Зарипов, Р. И. Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте войны в Сирии / Р. И. Зарипов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 76–85.
 4. Иванова, Е. В. Метафорический образ Родины (на примере монархической и театральной метафор в немецкой прессе) / Е. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8 (26). — Ч. 2. — С. 73–76.
 5. Иванова, И. Е. Языковое представление «большой» эсхатологии : представления о рае (на материале древнеанглийской литературы) / И. Е. Иванова, Ю. Н. Карыпкина. — Текст : непосредственный // Вестник филологических наук. — 2023. — Т. 3. — № 2. — С. 11–17.
 6. Мингалева, О. В. Политическая метафора как механизм когнитивного моделирования действительности (на материале англо-американских, немецких и русских политических метафор) : дис. ... канд. филол. наук / Мингалева О. В. — Москва, 2018. — 168 с. — Текст : непосредственный.
 7. Моисеева, Т. В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Моисеева Т. В. — Екатеринбург, 2007. — 235 с. — Текст : непосредственный.
 8. Орлова, Е. Л. Метафорические образы России, Америки и Германии в политическом дискурсе немецких СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Орлова Е. Л. — Иркутск, 2012. — 190 с. — Текст : непосредственный.
 9. Попова, Т. Г. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ / Т. Г. Попова, Р. И. Зарипов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 5 (65). — С. 140–144.
 10. Санцевич, Н. А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции) : дис. ... канд. филол. наук / Санцевич Н. А. — Москва, 2003. — 268 с. — Текст : непосредственный.
 11. Храброва, Е. С. Роль и функции метафоры в создании портрета политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Храброва Е. С. — Курск, 2010. — 20 с. — Текст : непосредственный.
 12. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
 13. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
 14. Шаова, О. А. Метафорическая модель «Президент России — это монарх» во французском дискурсе массмедиа: источники и причины метафорической экспансии / О. А. Шаова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2006. — № 18. — С. 134–146.
 15. Шаова, О. А. Метафорическое моделирование внешней политики России в современной французской прессе / О. А. Шаова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2005. — № 15. — С. 143–162.
- REFERENCES**
1. Bugaeva, O. V. (2012). Kognitivnoe napravlenie organizacii diskursa v politicheskoj lingvistike (na materiale issledovanij, posvjashhennyh politicheskoj metafore) [Cognitive research of the discourse organization in political linguistics (based on research on political metaphor)]. *Uchenye zapiski rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Academic Notes of the Russian State Social University], 4(104), 109–111. (In Russ.)
 2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). *Metafora v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in Political Interdiscourse]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 213 p. (In Russ.)
 3. Zaripov, R. I. (2017). Metaforicheskie obrazy Rossii vo frantsuzskom politicheskom diskurse v kontekste vojny v Sirii [Russia's Metaphorical Images in French Political Discourse in the Context of the War in Syria]. *Political Linguistics*, 6(66), 76–85. (In Russ.)
 4. Ivanova, E. V. (2013). Metaforicheskij obraz Rodiny (na primere monarhicheskoj i teatral'noj metafor v nemeckoj presse) [Metaphorical Image of the Motherland (on the Example of Monarchical and Theatrical Metaphors in the German Press)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 8(26), Part 2, pp. 73–76. (In Russ.)
 5. Ivanova, I. E., & Karypkina, Yu. N. (2023). Jazykovoje predstavlenie «bol'shoj» jeshatologii : predstavlenija o rae (na materiale drevneanglijskoj literatury) [Linguistic Representation of “Great” Eschatology: Ideas About Paradise (on the Material of Old English Literature)]. *Vestnik filologicheskikh nauk* [Bulletin of Philological Sciences], 3(2), 11–17. (In Russ.)
 6. Mingaleva, O. V. (2012). *Politicheskaja metafora kak mehanizm kognitivnogo modelirovanija dejstvitel'nosti (na materiale anglo-amerikanskikh, nemeckikh i russkikh politicheskikh metafor)* [Political Metaphor as the Mechanism of Cognitive Modeling of Reality (based on the Anglo-American, German and Russian Political Metaphors)] [Thesis ... of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow, 168 p. (In Russ.)
 7. Moiseeva, T. V. (2007). *Metaforicheskoe modelirovanie obraza Rossii v amerikanskikh SMI i obraza SShA v rossijskikh SMI* [Metaphorical Modeling of the Image of Russia in the American Media and the Image of the United States in the Russian Media] [Thesis ... of Cand. of Philol. sciences]. Ekaterinburg, 235 p. (In Russ.)
 8. Orlova, E. L. (2012). *Metaforicheskie obrazy Rossii, Ameriki i Germanii v politicheskom diskurse nemetskikh SMI* [Metaphorical Images of Russia, America and Germany in the Political Discourse of German Media] [Thesis ... of Cand. of Philol. Sciences]. Irkutsk, 190 p. (In Russ.)
 9. Popova, T. G., & Zaripov, R. I. (2017). Osobennosti metaforicheskoy reprezentatsii obraza Rossii v zapadnykh SMI [Metaphorical Representation of Russia's Image in Western Media]. *Political Linguistics*, 5(65), 140–144. (In Russ.)
 10. Santsevich, N. A. (2003). *Modelirovanie variativnosti yazykovoy kartiny mira na osnove dvuyazychnogo korpusa publitsisticheskikh tekstov (metaforы i semanticheskie oppozitsii)* [Modeling the Variability of the Linguistic Picture of the World on the Basis of a Bilingual Corpus of Publicistic Texts (Metaphors and Semantic Oppositions)] [Thesis ... of Cand. Of Philol. Sciences]. Moscow, 268 p. (In Russ.)
 11. Khrabrova, E. S. (2010). *Rol' i funkcii metaforы v sozdanii portreta politicheskogo dejatelja v rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse* [The Role and Functions of Metaphor in Creating a Portrait of a Political Figure in Russian and American Political Discourse] [Abstract of Thesis ... of Cand. of Philol. Sciences]. Kursk, 20 p. (In Russ.)
 12. Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale : kognitivnoe issledovanie politicheskoj metaforы (1991-2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, 238 p. (In Russ.)
 13. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaiка v sovremennoj politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 248 p. (In Russ.)
 14. Shaova, O. A. (2006). *Metaforicheskaya model' «Prezident Rossii — eto monarkh» vo frantsuzskom diskurse massmedia: istochniki i prichiny metaforicheskoy ekspansii* [Metaphorical Model “The President of Russia is a Monarch” in the French Discourse of Mass Media: Sources and Reasons for Metaphorical Expansion]. *Political Linguistics*, 18, 134–146. (In Russ.)
 15. Shaova, O. A. (2005). *Metaforicheskoe modelirovanie vneshney politiki Rossii v sovremennoj frantsuzskoj presse* [Metaphorical Modeling of Russian Foreign Policy in the Modern French Press]. *Political Linguistics*, 15, 143–162. (In Russ.)